

Глаза Рейн расширились от удивления, когда они проследили до того места, где Серефина ударила ее ножом. Она не могла видеть, что это было, но кончик этой штуки медленно слился с ее телом, пока ничего не было видно.

Самое странное, что Рейн не чувствовала боли, как человек, которого ранили ножом, но она чувствовала, как что-то теплое растекается по ее груди к телу, доходя до кончиков пальцев.

"Что ты делаешь...?" Рейн была ошеломлена, прикоснувшись к тому месту, где эта штука проникла в ее тело. "Что это?" Рейн не чувствовала его существования, поэтому с ужасом посмотрела на Серефину. "Скажите что-то!"

Серефина закатила глаза, как будто устала от преувеличенной реакции Рейн. "Оглянись." — лениво сказала она.

Только тогда Рейн поняла, что находится не в столовой внутри дома, но тем не менее узнала это место.

Это была пустыня, которую посетила Рейн, когда она отправилась в древние времена и была доставлена в город ангелов.

Серефина снова привела ее в это пустынное место, тот же пейзаж из песка, перекасти-поле и мертвой травы, а также палящее солнце над ее головой, хотя Рейн лишь некоторое время наблюдала за этим местом, прежде чем потеряла сознание, но она была уверена, что это и есть самое главное, та самая пустыня.

"Узнаете это место?" — спросила Серефина, не заботясь о Рейн, она пошла вперед, осматривая окрестности.

"Почему мы здесь?" — в панике спросила Рейн, проглотив протест, потому что Серефина ранила ее ранее. Рейн последовал за ней и натянул ее платье, боясь, что он останется позади.

«Люди называют это место землей Бога». Серефина взглянула на Рейн, которая одергивала ее платье, но не стала жаловаться.

Поскольку Рейн только что проснулась, на ней все еще было персиковое спальное платье с длинными рукавами, а Серефина выглядела ужасно красивой в своем облегающем вязаном свитере цвета красного и темных джинсах с высокой талией.

У Серефины такое тело, которое могло бы заставить любого мужчину поклоняться ей, а любую женщину расплакаться от ревности.

Рейн не могла не сравнивать себя с ней, даже в этой ситуации ее ревность к телу Серефины не утихала. Она глубоко вздохнула, к счастью, образ ведьмы был настолько неприятным, что Рейн

могла ненавидеть ее, не чувствуя себя виноватой.

"Земля Бога?" Рейн попыталась сосредоточиться на обсуждаемом вопросе и избавиться от излишнего чувства. "Что это?"

«Место, которое соединило все миры». Серефина нарисовала круговое движение указательным пальцем в воздухе, как будто она что-то рисовала, после ее движения появилось кольцо желтого света. «Портал в другой мир».

Рейн не могла видеть, что было за кольцом, размером с ее тело, но Серефина точно знала, что это было.

Она подошла на шаг ближе, и Рейн последовал за ней. «Держись рядом со мной, если не хочешь потеряться». Серефина предупредила ее.

Конечно, Рейн не нужно было повторять дважды, ей было достаточно первого опыта, она не хотела снова бродить по этой чужой земле одна.

"Куда мы идем?" Рейн вдруг потянула Серефину за руку, когда она была всего в шаге от светящегося кольца.

«Не задавай слишком много вопросов и просто следуй за мной». Серефина посмотрела на Рейн.

Тем не менее, Серефина смотрела на нее много раз, из-за чего Рейн уже не чувствовала такого же страха, как раньше, — продолжала она спрашивать. — Мы идем в деревню ангелов? Честно говоря, ей не хотелось снова возвращаться в ту деревню...

«Нет. Я не поеду в эту нелепую деревню». — усмехнулась Серефина. «Эта нелепая деревня с их нелепыми правилами».

Почему-то Рейн усмехнулась, услышав заявление Серефины, и в редких случаях согласилась с ведьмой.

— Итак, куда мы пойдем? — намеренно спросила Рейн, потому что знала, что Серефина будет так раздражена, если она продолжит в том же духе, по крайней мере, она могла сделать это, чтобы отомстить ей.

Тем не менее, Серефина только взглянула на нее и прошла, как модель по подиуму, сквозь созданное ею светящееся кольцо.

С другой стороны, ухмылка Рейн исчезла, когда она поспешно последовала за ней.

Ослепляющий свет заставил Рейн плотно закрыть глаза, но она чувствовала руку Серефины в своей хватке, она не могла позволить себе ослабить хватку, иначе она не знала, что с ней произойдет.

— До каких пор ты хочешь закрыть глаза? Раздался резкий комментарий Серефины, когда Рейн почувствовала, что ее руку отбрасывают.

Рейн резко открыла глаза и осмотрелась.

Они больше не были в пустыне, но теперь их окружали голубые цветы, которые Рейн не знала, что это были за цветы.

Рейн была так поражена, увидев этот прекрасный пейзаж, мало того, что, по-видимому, в этом королевстве была полночь, когда полная луна сияла в ночном небе.

Небо было такое чистое, без облаков и звезд, а на земле ряд за рядом расцвели голубые цветы.

Рейн не могла помочь, но хотела прикоснуться к ним, когда услышала ленивое предупреждение Серефины. «Не трогай. Он ядовит».

Внезапно Рейн отдернула руку. — Почему бы тебе не сказать об этом раньше? Она пришла в себя. «Я могла бы встретить смерть».

«Не преувеличивай. Цветок не причинит тебе вреда, а вот шипы —». Серефина взяла лепесток синего цветка и сжала его между пальцами. «Шипы погрузит вас в глубокий сон».

— Нравится история о спящей красавице? — невинно спросила Рейн, подойдя к ведьме, хотя Серефина сказала, что цветок не причинит никакого вреда, но она хотела быть в безопасности, кто знал, что у этой ведьмы что-то на уме, и она снова сделала что-то бессмысленное.

Серефина усмехнулась на вопрос Рейн и ушла. — У тебя нет воображения.

Дорога шла немного в гору, но ведьма прекрасно шла на высоких каблуках, что еще больше удивило Рейн.

«Почему это связано с воображением?» — пробормотала Рейн. "Подожди. Скажи мне, что это была за штука, которой ты меня ударила?"